

- Я закончила уборку, так что я откланяюсь, миледи.

- Подожди минутку!

Киира остановила служанку, которая с бешеной скоростью отступала назад.

Эмили медленно подняла голову.

- Вам что-нибудь нужно?

- Это... я хотела вернуть это.

Голос Кииры был таким мягким, что Эмили готова была поспорить, что шаги муравьёв были бы громче.

"Что она сказала?"

Эмили всё ещё помнила выражение лица своей леди, когда та спросила её, должна ли она повторить то, что сказала. К счастью для неё, Киира заговорила снова.

- Этот побочный роман - твой, верно? Мне понравилось его читать.

- Д-Да?

Киира сглотнула и сказала.

- Я слышала вас вчера, когда проходила мимо... Ты сказала, что сцена маскарада была твоей любимой?

- Да?

Эмили чувствовала себя глупо. Она знала, что это неправильно, когда прислуга повторяет "Да?", но ситуация требовала этого. Она отчаянно пыталась вспомнить, что произошло вчера.

Говорила ли она это? Ей показалось, что да.

- Миледи... То есть... Ну, у нас был перерыв...

Она вдруг поняла, что может ещё больше разозлить свою госпожу, если будет придумывать оправдания, поэтому сменила курс.

- Простите. В будущем я не буду болтать с другими горничными.

- О чём ты говоришь? Я просто хотела сказать, что мне тоже больше всего понравилась эта сцена.

-...Да?

- Я думаю... Я думаю, у нас одинаковый вкус. Я хотела спросить, можешь ли ты порекомендовать ещё какие-нибудь романы.

От смущения голос Кири становился всё тише, но она старалась сдерживаться. Чем больше она говорила, тем менее напряжённым становилось выражение её лица.

Но, столкнувшись с этим ледяным выражением лица, Эмили подумала, что упадёт в обморок.

"Ваше выражение лица и слова совсем не соответствуют друг другу!"

Она подумала, что было бы менее удивительно, если бы её госпожа сказала: "Не могу поверить, что ты читаешь такую книгу в моём доме! Ты уволена!"

Эмили знала, что должна что-то сказать, так как её леди попросила рекомендацию, но в голове у неё было пусто.

- Я не могу сейчас ни о чём думать... Можно я подумаю и дам ответ позже?

- Хорошо, тогда.

- Тогда я пойду, миледи.

Эмили отступила назад и вышла из комнаты.

Когда Киира услышала, как захлопнулась дверь, она сжала оба кулака.

"Видишь? Это был пустяк!"

Это был естественный разговор между двумя людьми, которые разделяли один и тот же интерес. Она убедила себя и кивнула.

Через некоторое время Роза просунула голову в дверь.

- Вы закончили писать письмо? Могу я войти?

О, письмо. Киира опустила взгляд на стол. Она закончила писать только две строчки приветствия.

Она не могла написать письмо как следует, потому что была слишком занята поиском возможности начать разговор с Эмили.

- Одну минутку. Я сейчас напишу.

Роза, человек, которому она доверяла, была единственной, кто должен был отправить письмо, которое будет доставлено её дедушке по материнской линии.

Это было письмо, чтобы установить связь с их влиятельной семьей. На случай, если история повторится.

Самым идеальным вариантом было разоблачить Козетту как мошенницу, наказать её и признать себя настоящим ребёнком Великого Герцога.

Но Киира лучше других знала, что не всегда всё может пойти так, как ей хочется.

Она должна готовиться к худшему. И единственным, кто мог ей помочь, был её дед.

Она знала, что он хитрый и жадный человек, но они были в одной лодке. Если она скажет ему, что ей нужно обсудить срочные вопросы, касающиеся безопасности его семьи, он не оставит её письмо без внимания.

Закончив письмо и сообщив деду, что хочет встретиться и поговорить лично, Киира плотно запечатала конверт.

- Пожалуйста, убедись, что оно будет доставлено непосредственно дедушке.

- Да, я так и сделаю.

Роза взяла письмо и ушла.

Киира сжимала и разжимала кулак, вспоминая разговор, который состоялся некоторое время назад. Хотя он был коротким, важно было сделать первый шаг.

Смогу ли я когда-нибудь общаться с другими подобным образом?

"Как те служанки, которых я видела вчера...?"

Киира почувствовала, как у неё задрожали руки, когда она представила, как смеётся и болтает с горничными.

Как и ожидалось, Киира всё ещё стеснялась.

"Козетте было всё равно".

Возможно, потому что она выросла на улице, Козетта не стеснялась общаться со служанками. Это была полная противоположность Киире, которая считала, что держаться на расстоянии от подчинённых нужно для того, чтобы сохранить достоинство дворянства.

Однажды Киира сказала Козетте, что если она хочет быть частью дома Фарвисов, то должна вести себя как подобает благородной особе. И что же вместо этого ответила Козетта?

- Разве тебе не надоело так жить? Вот почему ты одна.

Она произнесла эти слова с усмешкой.

Киира закусила губу, вспоминая ту злополучную встречу.

Раньше она считала действия Козетты вульгарными, но, возможно, в этом был секрет того, как быстро завоевать сердца слуг? Они с большей добротой отнеслись бы к госпоже, которая смеялась и играла с ними, чем к госпоже, которая заставляла их чувствовать себя неловко.

Киира оглянулась на то, что делала Козетта. Она всегда улыбалась, смеялась и здоровалась со всеми.

Киира считала, что она слишком много улыбается. Она считала, что это не подобает благородному человеку, который должен сохранять достоинство.

Может быть, проблема была не в Козетте, а в Киире?

-...Всё было не так уж плохо.

Чтение романов и обсуждение их с другими.

Что было такого важного в сохранении достоинства благородного человека?

Признать, что человек, которого она считала неполноценным, был прав, а она ошибалась, было унижительно.

Если бы она не испытала это лично, то прожила бы всю жизнь в отрицании, как это было в прошлом.

Но что-то было странным.

Хотя она признала, что Козетта была права, а она ошибалась, она не чувствовала себя виноватой.

Напротив, она почувствовала неожиданное облегчение.

- Что? Миледи попросила тебя порекомендовать роман?

- Вы думаете, я всё выдумала? Она действительно попросила это!

Служанки вспомнили холодное и безучастное лицо своей госпожи. Как бы они ни пытались представить себе это, они могли только вообразить, что госпожа считает мусором всё, кроме академических и классических писаний.

- Может быть, она планирует конфисковать и сжечь их?

- Если бы это было так, она бы просто устроила обыск в наших комнатах!

Затем Эмили сказала.

- Она слышала наш вчерашний разговор. Она сказала, что бал-маскарад был её любимой сценой.

-...

-...

Служанки тупо уставились друг на друга.

Как будто Эмили говорила, что...

- Похоже, что наша госпожа прислушивалась к нашему разговору, потому что тоже хотела поговорить об этом.

Они сразу же отбросили мысль о том, что благородная дама хотела присоединиться к их разговору о романе.

- Кто-то может неправильно понять. Следи за своим языком, Эмили. Я беспокоюсь о тебе.

- Эй, что...

Эмили попыталась протестовать, но остановилась.

Леди так и не сказала "Я хотела присоединиться к вашему разговору" или "Ваш разговор был интересным". Поэтому трудно было сказать, что она на самом деле думает за своим безразличным выражением лица.

Если Эмили неправильно истолкует то, что имел в виду её леди, она может быть наказана. В конце концов, она просто проглотила свои слова.

- В любом случае, главное, что леди попросила у тебя рекомендацию. Так что нам нужно хорошенько подумать.

- Раз она сказала, что хочет узнать о нормальной жизни благородного человека, то и история должна быть о благородном человеке.

- Возможно, ей понравится что-то милое и лёгкое.

Было всё ещё трудно представить, что леди будет хихикать над романом, но раз уж она попросила служанку порекомендовать ей больше романов, у неё не было выбора, кроме как выполнить приказ.

<http://tl.rulate.ru/book/49058/1665082>